

Зайцева Юлия Петровна

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ГРАЖДАНИНА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Статья посвящена исследованию категории частной жизни в целях уяснения сущности, содержания и границ последней. Автором предпринята попытка комплексного исследования указанной категории: рассмотрены философский, социологический, психологический и юридический аспекты частной жизни, проанализированы основные подходы к определению ее понятия. Проведенный анализ позволил выявить "смысловое ядро" указанного понятия, не меняющееся в зависимости от аспекта его рассмотрения, сформулировать ключевые характеристики частной жизни, необходимые для уяснения ее сущности и границ. На основании сделанных выводов предложено авторское определение понятия частной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Следует сказать, что, на наш взгляд, не стоит так категорично разграничивать «зелотизм» как пример патриотизма, а «иродианство» – как коллаборационизма. Мы полагаем, что патриотизм – это, прежде всего, четкое понимание того, что целостность и благополучие своего государства невозможны без сохранения жизни своих граждан. А для достижения этой цели нужно делать упор не столько на собственные традиции, сколько необходимо правильно оценивать степень угрозы и собственные возможности к сопротивлению для обеспечения безопасности граждан. Точно также и иродианство нельзя считать исключительно путем коллаборационизма, в виду того, что в рамках подхода А. Тойнби не всегда понятно, какие цели ставили перед собой иродиане, пытаясь пойти на уступки политике агрессии. Все же, если цель была связана исключительно с сохранением своего государства и своего народа, то выбор подобной позиции можно оправдать.

Таким образом, зелотизм и иродианство являются позициями-антиподами в отношении поведения государств в ответ на политику агрессии, но в целом, можно найти как минимум одну сходную черту: и в том, и в другом случае основной задачей являлась защита своей страны, даже несмотря на разные способы.

Список литературы

1. **Василенко И. А.** Политическая глобалистика. М., 2009. 358 с.
2. **Новейший философский словарь** / сост. Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина, В. А. Кондрашов. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 668 с.
3. **Семиряга М. И.** Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
4. **Тойнби А.** Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; Культура, 1995. 489 с.
5. **Уголовный кодекс** // Собрание законодательства РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). 1996. № 25. Ст. 275.
6. **Философский словарь** / сост. П. Апрышко, А. Поляков, Ю. Солодухин. М.: Республика; Современник, 2009. 848 с.
7. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.

“ZEALOTISM” AND “HERODIANISM”: EXAMPLES OF PATRIOTISM AND COLLABORATION IN THE ANCIENT SYRIAN WORLD

Zaitseva Irina Valer'evna, Ph. D. in History
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
zajcevil@mail.ru

The article touches on the experience of the ancient Syrian public institutions of the Zealots and Herodians as the examples of patriotism and collaboration. In this connection the author examines the ideas of A. Toynbee, who considered these nations as the most universal examples of such phenomena. The author argues for the thesis that hereafter “Zealotism” became identified with the category of “patriotism”, and “Herodianism” is mostly the representation of the policy of collaboration. Certainly, under modern realities the correlation of these terms is very relative, but not without historical truth that the researcher tries to represent in the paper.

Key words and phrases: Zealotism; Herodianism; patriotism; collaboration; globalization; A. Toynbee.

УДК 347.15/18

Юридические науки

Статья посвящена исследованию категории частной жизни в целях уяснения сущности, содержания и границ последней. Автором предпринята попытка комплексного исследования указанной категории: рассмотрены философский, социологический, психологический и юридический аспекты частной жизни, проанализированы основные подходы к определению ее понятия. Проведенный анализ позволил выявить «смысловое ядро» указанного понятия, не меняющееся в зависимости от аспекта его рассмотрения, сформулировать ключевые характеристики частной жизни, необходимые для уяснения ее сущности и границ. На основании сделанных выводов предложено авторское определение понятия частной жизни.

Ключевые слова и фразы: жизнь; жизнедеятельность; частный; личный; стороны частной жизни; самостоятельность; тайна.

Зайцева Юлия Петровна

Уральский государственный юридический университет
zaitzeva.july@yandex.ru

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ГРАЖДАНИНА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ[©]

В рамках проведения реформы по совершенствованию гражданского законодательства Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [10], гл. 8 ч. 1 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» была дополнена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина», из п. 1 которой следует, что законодатель к сфере частной жизни относит, «в частности», сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или

жительства, о личной и семейной жизни. В иных нормативно-правовых актах понятие «частная жизнь» не раскрывается вообще. В юридической литературе предлагаются самые различные варианты определений. В этой связи, представляется необходимым исследовать данное понятие более подробно в целях уяснения сущности частной жизни, ее содержания и границ.

Как справедливо отмечает Л. О. Красавчикова, для того чтобы определить любое понятие, сначала необходимо установить его общую родовую принадлежность, а затем очертить специфические видовые признаки. Родовой категорией применительно к понятию личной жизни, является в целом «жизнь» или «жизнедеятельность» человека [7, с. 14].

Жизнь в самом общем смысле представляет собой особую форму существования материи. Если говорить конкретно о жизни человека, то это, прежде всего, его физическое существование [11].

Однако это не единственно возможное определение данного понятия. Жизнь человека изучается многими отраслями научного знания, причем каждая из них раскрывает понятие «жизнь» с учетом специфики своего предмета исследования, делая акценты на определенных аспектах. Так, например, если биология, химия, медицина изучают физиологические аспекты жизни, ее биологические показатели (жизнь как форму существования материи, осуществляющую обмен веществ, регуляцию своего состава и функций, обладающую способностью к размножению, росту, развитию, приспособляемости к среде [4]), то юридической науке, философии, социологии, психологии интересны в первую очередь «социально значимые моменты, касающиеся общественного бытия лица» [7, с. 15]: «в гуманитарных текстах... на первый план выходят интуитивно постигаемые первичность жизненной реальности, ее темпоральность, событийность и непрерывность течения» [4], например жизнь человека как «все его телесно-душевно-духовное становление, поведение и судьба в мире, от рождения до смерти» [17, п. 5].

Что касается непосредственно юридической литературы, то на сегодняшний день в ней отражены различные мнения по поводу определения понятия жизни, но большинство из них, как отмечает Е. С. Резник, можно свести к определению, предложенному Н. В. Кальченко: «В широком смысле слова жизнь включает в себя общественные отношения, позволяющие человеку не только существовать в качестве биологической особи, но и социализироваться, ощущая себя в процессе жизнедеятельности частицей общества, однако право охраняет жизнь прежде всего как форму биологического существования человека» [14, с. 29]. Следовательно, «биологическое существование человека» все же первично по отношению к так называемому «социальному существованию».

Об этом же говорит и Л. О. Красавчикова: «Постепенно, с учетом степени развития общества <...> имя, честь, достоинство, личная жизнь становятся в шкале социальных ценностей едва ли не на вершину иерархии, но при этом носителем соответствующих прав остается только реально, физически существующее лицо» [8, с. 68].

Казалось бы, о каких духовных благах можно говорить, если физическое существование человека прекратилось? Однако абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ предусматривает возможность защиты нематериальных благ, принадлежащих умершему, другими лицами. В данном случае речь идет именно о нематериальных благах, обеспечивающих социальное существование: в частности, возможна защита чести, достоинства, деловой репутации (абз. 3 п. 1 ст. 152 ГК РФ), а также частной жизни гражданина (п. 5 ст. 152.2 ГК РФ) после его смерти. Таким образом, в некотором смысле можно говорить о продолжении социального существования индивида после прекращения его физического существования. Тем не менее, подобное «продолжение» все же обусловлено предшествующим физическим существованием конкретного человека.

А. В. Грибакин отмечает, что если говорить о жизни человека «применительно к социальной форме движения материи», то жизнь определяется как деятельность: для индивида жить – значит действовать, жизнь и деятельность сливаются для него в единое целое, поэтому активность индивида и есть его жизнедеятельность, «реализация его жизненного потенциала, способ утверждения собственной жизни» [3, с. 60-61].

В толковом словаре русского языка в качестве одного из значений понятия «жизнь» приводится следующее: жизнь – это «деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях» [11]. В свою очередь, под «жизнедеятельностью» понимается «работа, деятельность человека за время его жизни» [16]. Таким образом, думается, что применительно к «социальной форме движения материи» точнее говорить о жизни человека именно как о «жизнедеятельности», поскольку именно данный смысловой оттенок позволяет подчеркнуть, что личная жизнь не может рассматриваться только «как биологическое, психофизическое и иное тому подобное существование индивида» [7, с. 9].

В юридической литературе под жизнедеятельностью предлагается понимать «совокупность явлений, связей, отношений и процессов, участником которых является данный конкретный индивид» [8, с. 167].

На страницах научной литературы советского периода встречается только термин «личная жизнь». В работах постсоветского периода и в работах последних лет в основном употребляется термин «частная жизнь», хотя встречается и употребление обоих терминов в качестве синонимов. В действующих законодательных актах говорится именно о «частной жизни» (в частности, ст. 23 Конституции РФ, ст. 150 ГК РФ, ст. 152.2 ГК РФ, ч. 2 ст. 10 ГПК РФ и др.).

Г. Б. Романовский объясняет это тем, что «советская Конституция отказалась от всех словосочетаний со словом “частная” в угоду политическому убеждению (в новом государстве ничего частного быть не должно)». Однако многие тезисы и дефиниции, произведенные в то время наукой, применимы и к термину «частная жизнь», поскольку очень многие считают эти понятия идентичными [15, с. 60].

В толковых словарях «частный» означает личный, не общественный, не государственный; касающийся отдельного лица; принадлежащий отдельному лицу, а «личный» означает касающийся непосредственно какого-нибудь лица; принадлежащий исключительно данному лицу; связанный с чьей-либо частной, интимной жизнью [11; 16].

Синонимами к слову частный являются личный, индивидуальный, приватный [1].

Таким образом, анализ словарных статей позволяет сделать вывод о том, что существенных различий между терминами «частная жизнь» и «личная жизнь» не усматривается; это равнозначная терминология.

Как справедливо отмечается в литературе, категория личной жизни не является юридической, это социологическая категория. Установленная законом охрана личной жизни не превращает социологическую категорию в правовую. Поэтому исследование существа личной жизни входит, прежде всего, в задачу социальных наук [7, с. 13].

Так, например, И. В. Пржиленский в рамках социологического исследования частной жизни как ценности современной российской культуры отмечает, что частная жизнь представляет собой «некое пространство, прилегающее к личности и огораживающее ее от внешних вмешательств», которое гарантирует индивиду свободу суждения и действия [13, с. 32].

Автор отмечает, что понятие частной жизни, несмотря на отсутствие четкого определения в законодательных актах и неразвитость его в социальной культуре, россиянами рассматривается как довольно важная ценность, хотя и понимается весьма абстрактно. Большинство россиян интуитивно осознает, что частная жизнь – это сфера, которая должна быть закрыта для других лиц и государства; сфера личных и сокровенных интересов, которые не относятся к нашим публичным действиям и не должны становиться достоянием других членов общества [Там же, с. 78-79].

Результаты социологических исследований показывают, что в основном в общественном сознании к сфере частной жизни относятся: семья, друзья, личные контакты, работа, доходы, свободное время, а также неприкосновенность корреспонденции, удобство и свобода передвижения; упоминаются также компьютерная безопасность, конфиденциальность ПК в сети Интернет, в работе с электронной почтой, в вопросах финансовой безопасности при обращении с банковскими картами, переводами своих личных счетов. При этом в сознании личности представление о приватной стороне собственной жизни определяется культурными, моральными, материальными и ценностными запросами индивида [Там же, с. 87, 95].

Исследования психологического аспекта ценностей частной жизни личности позволяют сделать вывод о том, что в психологии также делается попытка конкретизации предметного содержания частной жизни. Однако эта конкретизация обладает существенными трудностями. Во многом это связано с тем, что сфера частной жизни является достаточно закрытой стороной жизни человека [5, с. 71-78, 82].

Д. Я. Ибрагимова отмечает, что результаты экспериментальных исследований в области психологии позволяют к «устойчивому смысловому ядру» частной жизни личности отнести несколько элементов – субъективно значимых составляющих повседневной жизнедеятельности личности: семью, супружество, привязанность, карьеру, материальное благополучие, успех и здоровье. При этом автор также обращает внимание на то, что четко очерченного предметного поля частной жизни нет [Там же, с. 160, 164-165].

Таким образом, будучи социологической категорией, понятие частной жизни не может быть исчерпывающим образом определено ни в рамках социологии, ни в рамках психологии. Это объясняется закрытостью частной жизни (как внутренней стороны жизни) человека, его субъективным представлением о составляющих этой стороны собственной жизни, на которое оказывают влияние его культурные, моральные, материальные и ценностные запросы, которые, в свою очередь, достаточно изменчивы. В этой связи исчерпывающим образом перечислить составляющие частной жизни не представляется возможным.

Однако результаты психологических и социологических исследований позволяют выделить так называемое «устойчивое смысловое ядро частной жизни», которое складывается из следующих составляющих: семья, дружеские и иные личные контакты, карьера, материальное благополучие, здоровье, свободное время.

Личная жизнь является только одной из сторон жизнедеятельности человека, второй стороной его жизнедеятельности является общественная жизнь. Причем, как отмечает Л. О. Красавчикова, эти стороны являются «взаимопроникающими»: «Личная жизнь человека в своих конкретных проявлениях всегда неповторима и самобытна. Но вместе с тем она всегда социальна» [7, с. 9]. Каждая из этих сторон жизнедеятельности человека имеет свое внутреннее содержание [Там же, с. 14-15].

Общественная жизнь человека заполнена явлениями, отношениями и процессами социального порядка: это трудовая деятельность, управление общественными делами (в широком смысле этого слова), «жизнь в искусстве и науке, других сферах, связанных с созданием и реализацией социальных ценностей». Личная жизнь охватывает разнохарактерные связи и отношения лица и общества, которые отличаются от отмеченных выше своим содержанием, характером, целью, индивидуальностью форм и т.д. Число сторон личной жизни достаточно велико. В силу этого приобретает актуальность вопрос о структурной дифференциации личной жизни, рассматриваемой в качестве объекта правовой охраны [Там же].

В юридической литературе предлагается выделять два основных подхода к определению понятия частной жизни. Первый заключается в перечислении элементов ее содержания [2, с. 19; 15, с. 60].

Так, например, развернутую характеристику частной жизни дает И. Л. Петрухин: «Вся сфера семейной жизни, родственных и дружественных связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий охватывается понятием неприкосновенность личной жизни. Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере личной жизни» [12, с. 8].

Л. О. Красавчикова «с неизбежной долей условности» выделяет 10 сторон частной жизни: сугубо личностную (интимную); бытовую; семейную; имущественную; культурную; организационную; санитарно-гигиеническую; оздоровительную; сторону досуга; коммуникационную. При этом очередность их перечисления ни в коей мере не умаляет значения тех, которые названы последними [7, с. 15-16].

Как указывает Г. Б. Романовский, следуя подобному подходу, можно выработать очень громоздкую классификацию сторон частной жизни: круг неформального общения; вынужденные связи; собственно внутренний мир человека (личные переживания, мнения, убеждения, досуг, хобби, быт, привычки, характер, симпатии и т.д.); семейные связи; религиозные убеждения. Можно по-разному рассматривать стороны частной жизни и при этом либо их сужать, доводить до общих определений, либо расширять практически до бесконечности. Содержание, вкладываемое в понятие частной жизни, очень условно и зависит от исторического периода развития народа, господствующей религии, идеалов и многих других факторов [15, с. 63-65, 72]. Поэтому даже «громоздкая классификация» вряд ли способна учесть все возможные стороны частной жизни.

Второй подход заключается не в указании элементов частной жизни, а предполагает, что человек сам определяет ее содержание. В рамках такого подхода нет необходимости перечислять все возможные стороны частной жизни, поскольку ее содержание определяется волей человека, зависит от его усмотрения [2, с. 21-22].

Подобный подход связан с тем, что частная жизнь несёт в себе степень индивидуальности лица, исходя из которой, человек сам определяет своё жизненное пространство, каждый человек имеет внутреннее представление о том, что является исключительно его частной жизнью, а что несёт на себе отпечаток публичности [15, с. 70-72].

Однако, как справедливо отмечается в литературе, одного субъективного критерия для установления границ частной жизни недостаточно [2, с. 22], поскольку в таком случае можно прийти к тому, что вообще любая деятельность индивида – это его частная жизнь. Даже совершение преступления – один из её элементов [15, с. 61-62].

В этой связи, помимо субъективного критерия, необходим еще и объективный критерий, с учетом которого индивид может определять содержание своей частной жизни. По мнению В. В. Воронко, в силу того, что в лексическом значении слова жизнь есть «деятельность» человека, то самым надежным критерием будет направленность деятельности в этой сфере жизни: очевидно, что деятельность, составляющая содержание частной жизни, направлена на удовлетворение индивидуальных потребностей. При этом способы и средства их удовлетворения не должны нарушать охраняемые правом интересы других лиц [2, с. 23].

С учетом названного критерия не возникает сомнений в том, что совершение преступного деяния не укладывается в границы частной жизни индивида, поскольку преступление – это общественно-опасное деяние и, следовательно, его совершение неизбежно влечет нарушение прав и законных интересов других лиц (другого лица) или общества в целом. Поэтому законодатель придаёт ему публичный характер.

Второй подход представляется более удачным, поскольку в нем определяющая роль в установлении содержания частной жизни отводится самому индивиду, тем самым данный подход позволяет выявить сущность частной жизни, которая, как представляется, и состоит в том, что каждый человек, исходя из своих интересов, самостоятельно определяет содержание своей жизнедеятельности (формирует свое жизненное пространство), самостоятельно определяет те ее сферы, которые он хотел бы оградить от каких-либо внешних вмешательств и контроля, а также те сферы, которые он желал бы скрыть от посторонних глаз. Частная жизнь потому и является частной, что касается только определенного человека, говоря на языке социологии, частная жизнь – это «собственное пространство личности». Кроме того, данный подход позволяет с помощью объективного критерия в общем виде очертить границы частной жизни. Думается, к достоинствам данного подхода можно отнести также и то, что названные критерии позволяют избежать «громоздкого» определения частной жизни за счет перечисления ее многочисленных сторон.

Однако, с познавательной точки зрения, представляется весьма значимым и подход к определению понятия частной жизни посредством перечисления элементов ее содержания, поскольку он позволяет выделить так называемое «устойчивое смысловое ядро» данного понятия: большинство авторов (с теми или иными различиями в формулировках) среди сторон частной жизни человека называют семейную жизнь, личные связи, внутренний мир человека (с его убеждениями, переживаниями, увлечениями), повседневный быт и досуг. Причем это «устойчивое смысловое ядро» не меняется в зависимости от отрасли научного знания, занимающейся изучением «частной жизни».

В литературе отмечается, что ввиду очевидной сложности выделения всех компонентов частной жизни, зависимости ее содержания от множества факторов четкое определение понятия частной жизни на законодательном уровне не представляется возможным, поскольку те ее компоненты, которые не попали бы в поле зрения законодателя, лишились бы правовой охраны [2, с. 21; 6, с. 58]. Думается, в этом и нет необходимости, поскольку для каждого человека содержание его частной жизни будет индивидуально.

Завершая анализ понятия частной жизни, представляется необходимым сделать акцент на следующих ключевых моментах.

Во-первых, частная жизнь весьма многогранна по своему содержанию. Число сторон личной жизни «можно умножить, но трудно исчерпать» [9, с. 160].

Во-вторых, частная жизнь предполагает самостоятельность в определении содержания своей жизнедеятельности, в формировании своего жизненного пространства, исходя из собственных интересов и потребностей. Самостоятельность предполагает независимость от кого бы то ни было (от других лиц, общества

в целом, государственных структур), неподконтрольность, собственное усмотрение, отсутствие внешних вмешательств (т.е. неприкосновенность в широком смысле). Например, человек не обязан перед кем-либо отчитываться за выбор места жительства, работы, учебы, отдыха, перемену имени, не обязан ни с кем согласовывать, как, с кем и где проводить свое свободное время и т.п.

В-третьих, частная жизнь предполагает возможность сохранения в тайне определенных ее сторон (т.е. возможность не предавать огласке, не делать достоянием общественности, скрыть от посторонних глаз отдельные ее составляющие). При этом речь идет именно о возможности сохранения в тайне определенных сторон частной жизни, поскольку далеко не все пользуются этой возможностью в равной мере. Так, есть люди более закрытые, не стремящиеся выставлять свою частную жизнь на показ, для которых рассматриваемая возможность чрезвычайно важна и они достаточно широко ею пользуются, а есть люди более открытые, любящие публичность (в частности, публикующие на своих страницах в социальных сетях подробные фотоотчеты о своей жизни, не устанавливая при этом настроек конфиденциальности), однако то обстоятельство, что они не стремятся скрыть те или иные стороны своей частной жизни от посторонних глаз не переводит их (стороны) в сферу публичной жизни.

И, наконец, в-четвертых, в обоих случаях определение границ частной жизни не должно затрагивать интересы других лиц и общества в целом.

С учетом изложенного представляется возможным определить частную жизнь как внутреннюю сторону жизнедеятельности человека (собственное жизненное пространство личности), закрытую от внешних вмешательств, содержание которой определяется каждым человеком самостоятельно исходя из собственных интересов и потребностей, и содержание которой может быть сохранено в тайне от третьих лиц, при условии, что при этом не будут затронуты социально-значимые интересы.

Список литературы

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Изд-е 7-е, стереотип. М., 1999. 528 с.
2. **Воронко В. В.** Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. М., 2004. 154 с.
3. **Грибакин А. В.** Жизненный путь как социально-историческое утверждение человека. Иркутск, 1985. 200 с.
4. **Жизнь** [Электронный ресурс] // Левит С. Культурология. XX век: энциклопедия. URL: <http://terme.ru/dictionary/182/word/zhizn> (дата обращения: 18.02.2015).
5. **Ибрагимова Д. Я.** Психосемантическое исследование ценностной сферы частной жизни личности: дисс. ... к. психол. н. Сочи, 2007. 196 с.
6. **Измайлова Н. С.** Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 200 с.
7. **Красавчикова Л. О.** Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. 160 с.
8. **Красавчикова Л. О.** Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. 199 с.
9. **Малеин Н. С.** Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. 216 с.
10. **О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации:** Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3434.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (дата обращения: 18.02.2015).
12. **Петрухин И. Л.** Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. 192 с.
13. **Пржиленский И. В.** Частная жизнь в культуре современного российского общества: социологический анализ: дисс. ... к. соц. н. Майкоп, 2010. 176 с.
14. **Резник Е. С.** Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2007. 195 с.
15. **Романовский Г. Б.** Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. 312 с.
16. **Ушаков Д.** Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15383> (дата обращения: 18.02.2015).
17. **Философский энциклопедический словарь** [Электронный ресурс] / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. URL: <http://terme.ru/dictionary/184/word/zhizn> (дата обращения: 18.02.2015).

PRIVACY OF CITIZEN: NOTION AND CONTENT

Zaitseva Yuliya Petrovna
Ural State Law University
zaitseva.july@yandex.ru

The article studies the category of privacy in order to clarify its essence, content and limits. The author undertakes an attempt of the comprehensive research of this category: considers philosophical, sociological, psychological and legal aspects of privacy, and analyzes the main approaches to the definition of its notion. The analysis reveals a "semantic core" of this notion, which does not change depending on the aspect of its consideration, and allows formulating the key characteristics of privacy necessary for understanding its spirit and limits. Basing on the conclusions the author suggests her own definition of privacy.

Key words and phrases: life; vital activity; private; personal; aspects of privacy; independence; mystery.